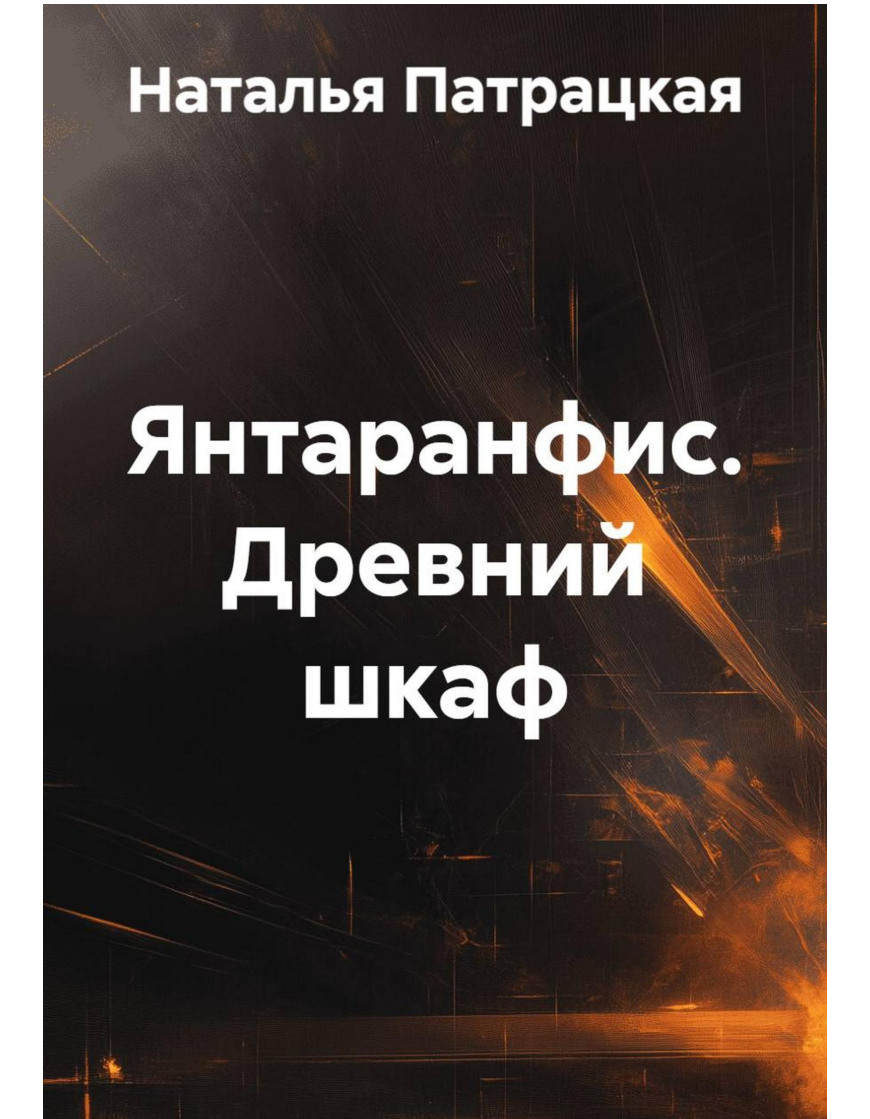

Наталья Патрацкая

**Янтаранфис.
Древний
шкаф**

Наталья Патрацкая
Янтаранфис. Древний шкаф
Серия «Янтаранфис.», книга 2

<https://litres.ru/74359569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Привычную жизнь героев явно украшает найденный древний шкаф с мистическим уклоном.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталья Патрацкая

Янтаранфис.

Древний шкаф

Повесть

По дороге шел человек в потертых джинсах и красной ковбойке с полиэтиленовым пакетом в руке. Его сильная рука была оттянута тяжестью. «Какая тяжесть может лежать в пакете?» — подумала девушка, идущая следом за ним. Рука мужчины опустилась еще ниже и резко поднялась вверх. На дорогу упал сверток, в котором нечто блеснуло. Мужчина остановился. Остановилась и девушка, слегка задев мужчину и с трудом узнавая в нем некоего Степана Степановича, своего бывшего сослуживца.

— Проходи, Анфиса, — узнал ее Степан Степанович. — Ничего для тебя интересного нет.

— Степан Степанович, Вы золотые гири несете? — спросила с насмешкой Анфиса.

— Не твое дело! Иди своей дорогой.

Анфиса посмотрела на мужчину. Ей стало интересно, что такое он несет?

— У меня есть прочная сумка, я могу ее дать Вам, — предложила Анфиса наставительным тоном.

— Не нужна мне твоя сумка! — истерически крикнул Степан Степанович.

— Зачем кричать? Дарю сумку! — воскликнула настойчивая девушка, протянув пустую сумку, сшитую из ткани.

Степан Степанович машинально взял сумку. Он поднял сверток с земли и небрежно сунул этот сверток в сумку, предложенную Анфисой. Рука его оттянулась под тяжестью предмета. Сумка стала трещать по швам.

— Эй, Анфиса! Забери свой подарок! Он рвется!

Анфиса оглянулась, подошла и забрала свою порванную сумку. Степан Степанович двумя руками держал сверток перед собой.

— Иди своей дорогой! Не смотри на меня! — крикнул он ей.

— Чего Вы так злитесь? — спросила она.

— Ладно, скажу. От тебя не избавиться иначе! Сегодня я обошел старый дом отца, который скоро будут сносить, и нашел самодельный слиток золота! Ты не поверишь, но это слиток моего отца, поэтому он мой!

— Здорово, Степан Степанович, Вы не украли, а нашли слиток золота в своем родовом доме. Радуйтесь, а я пошла.

— Нет, Анфиса, не уходи! Мне одному жутко с этим куском золота. Я побоялся такси вызвать, ведь любой таксист, как психолог, быстро узнает, что я золотой слиток везу. Ты

вот все узнала, и он бы мог узнать.

— Понятно. Идемте ко мне. Мой дом рядом. Я недавно переехала в этот район.

— Идем к тебе. До моего дома еще далеко, — схитрил мужчина. — Анфиса, я отдохну у тебя немного, с тобой поговорю, а ты мне машину вызови по телефону. Я попытаюсь с таксистом не разговаривать.

— Я видела, что наша соседка ездит на машине. Пусть она Вас отвезет!

Разговаривая, они подошли к дому Анфисы, поднялись на ее лестничную площадку. Они немного посидели на кухне, чай попили. Анфиса не выдержала тайны и попросила показать ей слиток. Она еще никогда не видела самодельные слитки золота. Слиток ее удивил. Может, это и был слиток золота, но больше похожий на небольшой брусок, а по контуру его окружали янтари, которые так вжились в золото, что трудно их было отделить. Очень слиток напоминал печенье с изюмом.

— Ничего себе сокровище! Степан Степанович, а почему Вы решили, что это сокровище — слиток Вашего отца или деда? Это надо же было в слиток впечатать янтарь! Да как красиво получилось! Очень похож слиток на коврижку, которую смазали яйцом, а внутрь изюму не пожалели. Нет, этот слиток старше Вашего деда! Где Вы его нашли?

— Я же сказал, что старый дом отца пошел под снос. И отца давно нет, и дом часто пустовал. А тут вдруг объяви-

ли, что дом сносят. Я и пошел в свой дом, где родился. Я, когда был маленький, облазил весь пол. Еще в детстве я играл в «секреты» с соседскими девочками. Они закапывали в землю осколки стекла или посуды, а потом их разыскивали, нежно сбрасывая землю с «секрета». Я разложил газеты на полу, лег на них и стал осматривать нижнюю часть комнаты с высоты своего детства.

Под корочкой головного мозга у меня осталась картинка из детского «секрета». Я тогда колупал стенку, покрытую штукатуркой, и в одном месте стены обнаружил золотистый предмет. Мне нравилось его трогать пальчиками. Вспомнил я! Это было под кроватью моих родителей, сверху над головой у меня тогда была железная сетка кровати.

Я покрутился по полу, нашел место, где стояла кровать. Потом я взял старую кочергу, лежавшую у печки, и стал отбивать стенку. Недолго и искал. Под кочергой блеснула золотистая вспышка. Тогда я стал рукой обдирать штукатурку, лишь иногда применяя кочергу. Из стены выпал золотой слиток с янтарями, завернутый в лоскут из мешковины.

— Степан Степанович, похоже, что Вы правду мне говорите. Значит, это действительно Ваше сокровище, и оно мне нравится.

Анфиса повертела брусок в руках и сказала:

— Это не слиток золота, а скорее железо, покрытое золотом. Вероятно, брусок снят с какого-то предмета. Возможно, что это ножка шкафа или гирия от часов.

— Еще скажи, что это стрелка из часов.

— А почему бы и нет?!

— Не дала мне порадоваться! Я думал, что богатым стану. Нет, умная баба лишила мужика слитка золота!

— Не обижайтесь. Пакет Ваш порвался. Это чугунное литье, покрытое золотым налетом!

— Совсем меня бедным сделала, — обиделся большой мужчина.

Анфиса позвонила в дверь соседней квартиры. Из квартиры вышел накачанный молодой человек:

— Девушка, Вы к кому? Неужели ко мне? Анфиса — это Вы?

— Я, Платон, Ваша новая соседка. Необходимо мужчину отвезти домой. Я видела, что в этой квартире живет женщина, у которой есть золотистая машина.

— Это машина моей мамы. Но ее сейчас дома нет. Она не работает таксистом.

— Извините, я такси вызову.

— Правильно, вызовите такси, если мужчина сам не может этого сделать, — иронично ответил молодой человек.

Девушка резко повернулась к своей двери, но как-то всем своим существом почувствовала, что молодой человек смотрит ей в спину.

Она резко повернулась к нему:

— До свидания, Платон!

— Именно до следующего свидания, Анфиса, — прогово-

рил сосед.

Анфиса прошла в свою квартиру и спросила грустного мужчину:

— Степан Степанович, доедете на такси? Хотите, я Вас провожу?

— Нет, провожать меня не надо. Золота у меня больше нет. Оставь себе эту позолоченную чугунную болванку с янтарями! — крикнул Степан Степанович, но чугунную болванку взял с собой как память о детстве.

С соседом по лестничной площадке Анфиса несколько раз поднималась в лифте. Они познакомились. Однажды он зашел к ней в квартиру и сделал ей официальное предложение.

— Платон, мы мало знакомы, — ответила Анфиса. — Не рано ли?

— Я не был женат, детей у меня не было, могу жениться, — невозмутимо ответил он.

— Чудный предлог для предложения руки и сердца, — заметила она без эмоций.

— Подожди, Анфиса! Я сейчас свою маму позову! — крикнул Платон и исчез за дверью.

Вскоре Платон появился в дверях с симпатичной женщиной, представив ее Инессой Павловной.

Платон внимательно посмотрел на Анфису и сказал более настойчиво:

— Анфиса, давай поженимся!

— Сегодня? — засмеялась Анфиса.

— Немедленно, пока не явился кто-нибудь другой!

— Анфиса, твоя квартира просто великолепна, — усмехнулась Инесса Павловна, осматривая комнату.

— Возможно, что у меня еще не так красиво, как хотелось бы. Подождите, к Вам кто-то пришел.

В дверь Анфисы постучали, а не позвонили.

Платон открыл дверь:

— Родион, как ты догадался, что я тебя жду в этой квартире?

— Услышал твой голос сквозь приоткрытую дверь. Я уже слышал, что у тебя появилась новая соседка. Нетрудно было догадаться, что ты ее не пропустил.

— Друг, ты пришел вовремя! Я сватаю соседку за себя, но ты ее у меня не отбивай!

— Я что, такой плохой, чтобы у друга невесту уводить? Я знаю, как ты с ножами управляешься.

— Прав, Анфиса еще не жена, но очень похожа на мою невесту.

— Так ее Анфиса зовут? Приятно будет продлить знакомство.

Анфиса и Платон действительно вскоре скромно расписались. Он всегда и во всем торопился, словно боялся опоздать. Вскоре он стал приставать к молодой жене с вопросом:

— Анфиса, когда у нас будет ребенок?

Она смотрела на него удивленно, не понимая, когда бы они успели сделать ребенка? Так получилось, что вскоре они поссорились, но быстро помирились. Платон легко менял взгляды на все устои жизни и долго на Анфису не сердился. Однажды он принес ей в подарок шесть стульев. Она искренне удивилась подарку: в маленькой квартире один стул поставить было некуда, а он принес целых шесть стульев!

Да, у нее маленькая квартира, и она так хотела сделать ее красивой! А вместо этого все свободное время у нее уходило на приготовление пищи для Платона, когда он жил с ней. А еще он принес каталог антикварной мебели. Она долго его рассматривала и смутно чувствовала в душе непонятную тревогу. Ей очень понравился журнал, а особенно мебель из этого журнала. Ей захотелось жить среди этой мебели! Да где ее взять? И главное, на какие деньги?

Минутная музейная слабость к золотым вензелям неизбежно переходила в жизненную потребность. Анфиса всегда жила среди прямоугольных домов или прямоугольной мебели, простой до примитивности. Получалось, что до двадцатого века создавали мебель, радующую глаза хотя бы небольшой части общества, а потом все исчезло и перешло в музеи. Ей так хотелось чего-нибудь золотого и с вензелями! Из-за этой потребности у нее всегда было смутное желание побывать в прошлом веке, и она ходила по музеям. Где еще найти остатки роскошной жизни?

Анфиса купила золотистую краску, поставила ее перед

глазами, думая, что так она быстрее придумает, как ее использовать. А в душе у нее было пусто до отчаянья и головной боли: у нового благородно изогнутого стула две ножки постоянно выступали вперед. И куда они бежали? А сделан он был так, что в его сиденье можно было сокровища прятать. Где их взять? Сокровища. И в голове нет ничего, кроме этой самой головной боли, а когда она сидит на этом стуле, то мысли лучше функционируют. На старом стуле мысли старые или в голове пусто и желания спят. Нет желаний.

Анфиса коснулась обивки стула рукой. У нее появилась мысль продать этот стул и его братьев за большие деньги. Ее вчера попутным ветром занесло в антикварный магазин мебели, и она увидела цены на очень старую мебель. Цены ей понравились, а дома у нее без толку стояли шесть стульев с изогнутым профилем, обтянутых шелком. Она взяла в руки банку с золотой краской, взболтала жидкое золото, задумалась на секунду и полиэтиленовой пленкой обтянула шелк, потом из пульверизатора покрыла дерево стульев золотой краской. Она залюбовалась своей работой и решительно набрала номер телефона:

— Платон, будь человеком, в твоей фирме есть камеры тепла и холода для испытаний? В камеру стул влезет?

— Анфиса, ты чего придумала на мою голову?

— Я что, деньги у тебя прошу? Нет. Я прошу взять новый стул, погреть его и заморозить раз десять — и все.

— Понятно. Понимаешь, дорогая моя, так поступают с

иконами, но не со стульями!

— Родной мой, я не умею рисовать иконы! Я стул покрасила золотой краской, только олифы у меня нет, чтобы его покрыть.

— Ладно, возьму стул, погрею, заморожу. Но претензии по его внешнему виду не приму.

— Спасибо, а шесть стульев возьмешь?

— Радость моя, у нас солидная фирма! Один стул я смогу оправдать, сославшись на то, что его склеиваю, но шесть стульев...

— Возьми один стул, склей его. У стула на самом деле передние ножки от задних ног постоянно вперед уходят. Я уже их склеивала.

— Анфиса, слышу нормальную речь! Склею стул и проведу испытания клеевого шва в дереве.

— Платон, спасибо! Ты настоящий мужчина!

Платон принес стул на испытательный стенд. Работница стенда согласилась помочь испытать клеевой шов в стуле. Стул ей очень понравился, и она вполне понимала желание Платона склеить его качественно. Через пару суток Платон вернул стул Анфисе. Она ойкнула и радостно покрутила стул на одной ножке.

— Анфиса, чему радуешься? На стуле сидеть можно, но обивка несколько сжалась, само дерево слегка потрескалось, верхний слой покрытия вообще стал в мелких трещинах, надо теперь его заново красить.

— Платон, на этом стуле у меня в голове рождаются славные мысли, спасибо!

— Тебе видней. Я сделал то, что ты просила. Сиди на стуле и мысли. У меня сегодня много работы, стул я тебе привез. Все, я уехал. Пока.

— Счастливо, родной! — Анфиса расплылась в радостной улыбке, закрывая дверь за Платоном. Она подошла к стулу, взяла его и понесла к соседке.

Соседка, приятная женщина, встретила ее спокойно. Анфиса высказала свою просьбу:

— Инесса Павловна, помогите, пожалуйста! Мне от бабушки достался один старый стул. Я его выкинуть хотела, но мне так понравился его изгиб, что рука не поднялась.

— Конечно, Анфиса, я помогу тебе. Но чем? Почистить его шкуркой?

— Что Вы, ни в коем случае! Вы его сдайте в свой антикварный магазин, только не трогайте его. Я его сама довезу до магазина.

— Анфиса, я никогда ничего подобного не продавала. Получится ли у меня продать ваше наследство?

— Инесса Павловна, бабуля мне рассказывала, что этот стул ей достался от ее бабушки, он у нее стоял в кладовке.

— Видно, что стул старый, забыли его вовремя выбросить, — усмехнулась Инесса Павловна, но ее глаза хитро блеснули.

— Ладно, не надо его продавать, я просто хотела Вам по-

казать бабушкино наследство.

— Анфиса, я думаю, что ты пошутила насчет антикварного магазина.

— Простите за беспокойство. — сказала Анфиса и спешной, неся стул, вышла из квартиры матери Платона.

Дома Анфиса перевернула стул, оторвала пожелтевшую этикетку, еще раз осмотрела стул, поставила его в угол. Затем она вынесла из комнаты пять стульев и без стульев поехала в магазин на новом автомобиле.

— Вас что-то у нас заинтересовало? — спросил вездесущий продавец Родион Фигаро, между прочим, друг ее мужа Платона.

— Вы мне вчера понравились, а мебель сегодня, — ответила Анфиса, кокетливо улыбаясь продавцу.

— Меня среди антиквариата и мебели обычно не замечают, — хмуро ответил молодой человек.

— Что Вы сегодня вечером делаете? — спросила она молодого мужчину.

— К Вам еду. Я правильно понял? — усмехаясь, спросил продавец. — Рабочий день через полчаса закончится. Только мой визит Вашему мужу Платону может не понравиться.

— Можно я похожу пока по магазину, а потом поедem ко мне?

— Ходите, смотрите, это не запрещено, — предложил вежливо Родион.

Анфиса два раза обошла торговые залы, потом вышла из

магазина и села в автомобиль. Она с тоской подумала, что делает глупость. Ей захотелось уехать от магазина куда подальше, но на крыльце показался продавец Родион Фигаро.

— Идите сюда, — позвала Анфиса, открывая дверцу машины.

— Женщины меня еще не возили на машине. — сказал он, глядя на машину.

— Времена меняются, я давно за рулем.

— Что мы у Вас делать будем? Я понял, Вы хотите оценить свой антиквариат!

— Мы уже знакомые, а антиквариата у меня никогда не было. Мебель у меня современная.

— Хороший ответ, а я подумал, что Вы заманиваете меня в дом как оценщика старой мебели.

В подъезде Анфиса столкнулась с Инессой Павловной. Пожилая дама улыбнулась и вопросительно посмотрела в глаза Родиона, но промолчала.

Родион прошел в квартиру и воскликнул:

— Я прав, Вы меня привезли оценивать этот стул, — он подошел к стулу. — А что, неплохой стульчик! Прямо скажем, неплохой! — засмеялся радостно мужчина, а глаза его так хитро сверкнули, что Анфиса удивилась.

— Родион, Вы проницательны. — сказала Анфиса с некоторым внутренним раздражением, ей показалась, что афера себя не оправдала.

— Продать Ваш антиквариат? — спросил Родион, много-

значительно покачивая головой.

— Нет, он мне дорог, как память.

— Все так говорят и продают, а покупатели эту память покупают. Сказать Вам цену на этот стул? — и он назвал цену.

— Так мало?

— Вот видите, из-за стула Вы меня привезли! А мало стул стоит потому, что без легенды и тянет на позапрошлый век.

— Правда, что ли?

— А Вы, Анфиса, не знали, что стул восемнадцатого — девятнадцатого века?

— Нет, на самом деле я его принесла из бабушкиной кладовки. Мне его профиль понравился, изогнутость ног и спинки. Я с детства этот стул помню. Я на нем сидела, когда к бабушке приходила пить чай с вишневым вареньем. Дома у нас варенья никогда не было, — увлеченно врала Анфиса и сама верила своим словам.

— С какой грустью Вы говорите и так красиво. Вспомнили бы лучше историю стула до варенья с чаем или вспомните, что бабушка говорила о своей бабушке.

— Не помню, мне это было неинтересно.

— Тогда дороже не продать. Я сейчас уйду, Вы стул сами привезете, а мы его продадим. Вот и вся любовь — на один стул. Я без обиды говорю, Вы не первая клиентка в моей работе, которая меня увозит на оценку антиквариата под предлогом интереса.

Родион ушел. Анфиса села на диван, еще раз посмотрела

на стул и рассмеялась:

— Это ж надо! Восемнадцатый век!

Она позвонила Платону:

— Платон, спасибо за стулья восемнадцатого века!

— Анфиса, ты откуда узнала, что они восемнадцатого века?

— Твой друг Родион сказал.

— Ты бедствуешь, моя радость? Я купил стулья, а ты их продаешь?

— Стулья на самом деле из гарнитура восемнадцатого века?

— А ты вспомни, где я работаю! Я теперь работаю на частной мебельной фабрике. Мы изготавливаем мебель на заказ малыми партиями. Однажды нас попросили сделать гарнитур из восемнадцати стульев, похожих на стулья восемнадцатого века. Я ездил по музеям. В музее великого писателя нашел этот стул. Мы по этому стулу выполнили заказ, а заказчик оплатил двенадцать стульев. Шесть стульев я купил по цене с большой скидкой и тебе подарил.

— Вот теперь спасибо. А ты знаешь, что я могу один стул продать как антиквариат восемнадцатого века? Ты лучше скажи, где находится музей, в котором ты стул срисовал?

— Я соскучился. Приеду и все расскажу.

— Приезжай хоть сейчас. — сказала Анфиса и положила трубку телефона.

Анфиса спрятала стул, прошедший испытания на стенде.

Пять стульев она распределила по квартире так, чтобы их число не сразу определялось. Посмотрела на себя в зеркало и решила, что красивее быть необязательно, и побрела на кухню готовить ужин для любимого мужчины. Дети у них пока не появились. Платон хотел детей, бредил продолжением своего рода. Анфиса упрёки на эту тему не выносила. Она привыкла к его дарам. Они ее устраивали.

Платон был гибким мужчиной, легким на подъем. Вес на его теле так равномерно распределялся, что он казался просто прекрасным, что Анфисе весьма импонировало. Он знал и чувствовал дерево в любом его проявлении, но что касалось техники — тут у него был полный провал. Машину водить он умел, но без особой легкости, хотя имел права на вождение. Вообще он весь был отголоском прошлых веков. Последнее время он вновь вспылал любовью к Анфисе. Она пыталась увильнуть от его назойливой любви, но чем больше она его отсылала, тем настойчивее он становился.

Если Платон любил Анфису, то кто из них сильнее любил? Непонятно. Она могла бы с ним и на футбол пойти, но он за футболистов не болел. А у Анфисы даже шарфик фирменный был. Не болельщик он футбольный, а наглый молодой муж, поэтому Платон Анфисе и нравился. Вечером они были на ночной дискотеке. Музыка гремела, цветомузыка вращалась и посылала импульсы в толпу танцующих людей. Анфиса танцевала так, что от нее постепенно все отпрыгивали в сторону. Она же почти настоящая танцовщица, и на

нее интересно смотреть. Платон остановился и посмотрел на ее танец, за ним остановились все, и Анфиса вытанцовывала в одиночку.

На нее нашло вдохновение танца! Приятно! Анфиса находилась в центре внимания публики, в центре цветовой настройки танцевального поля, в центре музыки. Подошел к ней Платон после танца, и они пошли на улицу. Погода прохладная. Нуль или ноль градусов. И они два нуля. Но сейчас не об этом.

Нечто подобное вспоминала Анфиса, пока ставила рыбу, залитую майонезом, в духовку. Платон любил картофельное пюре со сливочным маслом и молоком, этим она и занялась. Накануне он привез сетку картошки, сетку свеклы и все остальные овощи. Она открыла дверь своему снабженцу и вновь пошла на кухню. Он сам знал, что ему делать с овощами. В нем не было эксцентричности, но была основательность, в нем не было любовной суеты, но любил он душевно. Анфису устраивала домашняя любовь без особых требований.

— Анфиса, я смотрю, все стулья на месте.

— Платон, а куда им деваться, все они здесь. — сказала она, снимая передник, оставаясь в платье, облегающем фигуру.

— Как ты хороша в платье! А то ходишь в брюках, словно ты не женщина!

— Я для тебя платье надела.

— А хоть бы и так, все одно приятно, глаз мой мужской радует. Хочешь знать, где я стул срисовал? Мы можем туда вдвоем съездить, если довезешь на машине. Это старая усадьба, музей писателя.

— Ой, Платон, вот почему мне на этом стуле хорошо думается!

— Угодил, стало быть, и то славно.

Через некоторое время Платон бросил Анфису по неизвестной для нее причине и вернулся к матери, видимо, у нее квартира была больше.

— Привет! — воскликнул Платон, встретив на лестничной площадке Анфису. — Я соскучился.

— Быть не может, — без эмоций возразила Анфиса.

«Жесть!» — подумала Анфиса и пошла дальше, у нее не было денег на покупку Платона. Она представила, как он в магазине купил куклу. Платон после очередного своего ухода от Анфисы действительно перешел жить к матери.

Поскольку квартиры располагались на одной лестничной площадке, то появление Степана Степановича в квартире Анфисы соседи заметили. Но Инесса Павловна ради сохранения своей внешности мускулом на своем лице не дрогнула. Да и Степан Степанович при встрече спокойно пожал огромную руку Платона.

— Люди! — хотелось крикнуть Инессе Павловне, когда она одна сидела в большой и пустой квартире. Когда женщина дома одна, ей прислуга не нужна, она влачит ленивое

состояние. Она занималась тем, сем, потом ей это надоело. Одним словом — никого дома, надо же было ей придумать себе такой ленивый выходной день!

Инесса Павловна, директор антикварного магазина, отдыхала от людей и суеты. Она достала обруч и стала крутить его вокруг своей талии. У нее замечательные ногти. Великолепная грива толстых волос украшает ее голову, которую она мыла два раза в неделю, и волосы прекрасно лежали в причёске и жирными не становились. Бог ее не обидел. Иногда она считала себя излишне худощавой. И вот такая женщина с огромными серыми глазами и миловидным лицом сидела дома по собственной инициативе и страдала от безделья, ею же созданного!

Поэтому Инессу Павловну вполне устраивало возвращение сына Платона из соседней квартиры, с ним она становилась более обеспеченной. Его деньги шли в общий карман семьи из двух человек, деньги жене он не давал, если жил дома.

Анфиса почувствовала нехватку денег с тех пор, как от нее ушел Платон, но просить деньги у него она не могла; вот и пошла на аферу со стулом, а стул и впрямь оказался родом из восемнадцатого века, можно сказать, почтенной копией стула знаменитого писателя! «Вот тебе и легенда, — подумала Анфиса. — И придумывать ничего не надо, это на

самом деле копия стула великого писателя восемнадцатого века! Надо только каким-то коленом к этому писателю при-мазаться, как масло на хлеб». Она медленно обошла домашнюю библиотеку, обнаружила одну книгу великого писателя, прочитала биографию.

Все складывалось лучшим образом: они с писателем жили почти рядом по меркам огромной страны. Так что там бабка о своей бабке могла сказать? Это надо было придумать. Анфиса окунулась в книгу писателя, бывшего владельца настоящего стула. Заказчиком стульев восемнадцатого века был тот самый продавец из антикварного магазина. Звали его Родион. В магазине один покупатель забыл буклет с фотографиями усадьбы писателя. Родиону один стульчик на буклете очень приглянулся. Он его и заказал в фирме Степана Степановича, а Платон съездил в усадьбу и снял размеры с оригинала. Еще Родион был наслышан, что есть испытательные стенды, на которых можно провести процесс старения изделий, в том числе и мебели. Он хотел купить себе машину с большим багажным отсеком для перевозки мебели.

Директором антикварного салона мебели в то время работала Инесса Павловна, именно она обмолвилась Родиону о стендах, которые были в фирме Платона. Родион покался, что стульчики он заказал, она его пожурела и похвалила, так они сообща купили двенадцать стульев и положили их на склад. Шесть стульев прошли несколько иной путь в доме Анфисы.

Инесса Павловна сразу сообразила, что Анфиса пошла правильным путем по старению стульев, дальше они сами с Родионом справились с двенадцатью стульями. Перед Инессой Павловной лежал график ее личного старения, его знакомый экстрасенс составил: что было, что будет в плане ожидаемых болезней. А что, очень похоже. Инесса Павловна от кривой своей старости особо не отклонялась. Получается, что жизнь похожа на гладиолус, бутоны раскрываются снизу и постепенно подбираются к верхушке цветка.

Гладиолусы бывают маленькие, с небольшим количеством цветков, а бывают породистые, ну очень большие. Каждый цветок что-то да обозначает, что бы он ни обозначал, а смысл один: больше цветков — длиннее жизнь. Инесса Павловна претендовала на большую жизнь, то есть на большой гладиолус. Вредных привычек у нее не было, а это сразу давало значительный довесок к возрасту. Инесса Павловна, женщина от природы властная, сыну подчинялась с полуслова. Она переживала первый кризис старости, костная система у нее стала выходить из подчинения. Она перечитала все статьи по поводу болезней ног, больше всего ей понравилась одна статья о том, как сохранить кальций в организме, и она бросила пить кофе, на этом она решила, что все рекомендации статьи выполнила и кальций будет у нее в норме. Она купила упаковку кальция из 20 таблеток, выпила четвертую часть таблеток, запила водой и отключилась.

Выспавшись, она принялась за уборку квартиры. Иногда

ее доставали боли, но она упорно двигалась, ведь не даром женщины пожилого возраста идут в уборщицы или помогают убирать квартиры своим продвинутым детям! Как ни странно, но именно это и есть народный секрет женской живучести.

Вечером домой пришел Степан. Полина услышала его голос, он разговаривал со своей матерью. Пройдя сквозь пожилую женщину, он предстал перед Полиной в новом наряде. Он был хорош своим внешним обликом. Она посмотрела на себя и сразу поняла, что сегодня он красивее, чем всегда. Полина загляделась на его ноги. Икры его ног просто покорили, они так круто смотрелись, что она сама к нему тянулась. Потом она его рассмотрела полностью, и в целом он был всегда симпатичен.

Отношения у них развивались по типу свободных людей, то есть он жил у себя дома, она жила у себя. До постоянства дело не доходило, этот вопрос Степан усердно тормозил. Она заикнулась пару раз и замолчала. Кем он работал, она так и не выяснила, но за нее он мог при случае заплатить. Деньгами он не сорил, но и не жадничал. Они ладили по этому вопросу полностью.

Иногда Полина возвращалась домой, она знала, что куда-то опять исчез Степан, в которого она чуть окончательно не влюбилась, но пока он не мог ей помочь. Не складывалась в ее голове картинка его очередного исчезновения. У него были иные задачи, которые она не понимала. Поэтому у нее

еще была подруга и друг, который занимался охраной интеллектуалов разного типа, к которым можно было отнести Полину. Может, поэтому Степан иногда навещал Полину?

Полина осталась одна, так бывает после непредвиденных чудес и случайной молодости. Как обойтись без парикмахерских услуг, когда финансы поют романсы? Когда в кармане две копейки серебром, подаренные на 8 марта менеджером. Задача медленно, но выполняемая. И не сразу об этом, вначале о том, как она дошла до такого состояния, когда нет денег.

И вспомнила.

Степан предложил Полине развестись в очередной раз. Она достала из шкафа свидетельство о браке. Они оба одновременно сели на один автобус и вышли на остановке загса. Мужчина пошел налево. Женщина направо. Полина подумала, что Степан платит за развод и спокойно зашла в здание загса. Она вошла в кабинет, спросила, как можно развестись, если оба согласны, а муж уже пошел платить за развод. Ей ответили, что все в таком случае очень просто.

Полина вышла из кабинета и стала ждать Степана с квитанцией.

Он влетел с расширенными глазами:

— Ты что здесь делаешь? Идем со мной!

Полина пошла за Степаном, но, не выдержав его молчания, спросила:

— У тебя что, денег не хватило за развод заплатить?

— Идем, тебя без хитрости никуда не вытянешь. — ска-

зал Степан и привел Полину в ювелирный магазин. — Надо отметить год совместной жизни! Выбирай золото, и на рубины у меня денег хватит.

Полина давно хотела примерить сережки с рубинами, но они оказались тусклые и скучные, а еще замки английские на дорогих сережках, которые можно открыть только ногтями. Сережки оказались не на высоте, замки портили всю продукцию.

Продавец заметила крепление в сережках Полины.

— У нас есть два типа сережек с таким креплением.

Полина посмотрела на сережки в руках продавщицы, выбрала одни. Пара спокойно вернулась в то место, откуда выехала для развода. Полина отвела душу с Степаном. И все встало на место...

Анфиса сказала:

— Полина, ты развод на сережки променяла!

Степан Степанович явился к Анфисе выговориться. Он посмотрел на Анфису, читающую книгу и совсем забывшую про него, собрал со стола посуду после ужина и стал ее мыть. «Вот и вся любовь», — думал он, вода губкой в пене по тарелкам и смывая с их боков пену водой.

Платон шел с работы, задумался, да и позвонил в дверь, можно сказать, по привычке. Дверь открыл Степан Степанович в переднике, пена на руках указывала на его домашний труд в квартире его бывшей жены, что Платону было хорошо знакомо.

— Привет, — сказал Платон. — Анфиса дома?

— Где ей еще быть? Книгу читает, — ответил Степан Степанович, полностью закрывая собой дорогу в квартиру.

— Я по привычке нажал на звонок, домой иду. — сказал Платон и стал открывать соседнюю дверь ключом.

Анфиса проблемами старшего возраста особо не страдала, она лежала и читала книгу писателя восемнадцатого века, у которого еще при его жизни был стул восемнадцатого века. Она всеми клеточками своего серого вещества мозга пыталась найти нечто общее между своими предками и великим писателем прошлого, пока ей это не удавалось.

Внезапно Анфиса почувствовала, что строчки книги уходят в темноту. Она подняла голову от книги, посмотрела на источник света, но вместо торшера у дивана обнаружила огромную фигуру Степана Степановича.

— Заметила, что я здесь! Анфиса, я к тебе пришел, а не к посуде.

— Простите, Степан Степанович! Я забыла о Вас, зачиталась.

Степан Степанович медленно опустился на колени, сложил свою огромную голову на ее грудь, слегка поводил волосами по платью, как гигантский кот. Молодая женщина не выдержала и погладила большую голову мужчины. Он медленно стал подниматься и с необыкновенной прытью барса перемахнул через нее и оказался лежащим с другой стороны платья. Анфиса повернулась к Степану Степановичу. Он

сжал ее платье со всех сторон своими огромными руками. Она утонула в объятиях мужчины, продолжая держать в одной руке книгу.

— Да выкинь ты эту книгу! — в сердцах воскликнул Степан Степанович.

Анфиса разжала пальцы. Книга выпала из ее руки. Свободной рукой она обняла мужчину.

— Так-то лучше, — проворчал он, освобождая ее от домашнего платья.

— Степан Степанович, может, не надо?

— Еще чего! Мы взрослые люди. Муж тебя бросил. А ты лежишь тут передо мной, слегка платьем прикрытая, вся изогнутая по профилю, ножки свои голые демонстрируешь, а потом говоришь: «Не надо, Степан Степанович».

Анфиса поняла, что никто ее возражения не услышит, и откинувшись на спину. Она выгнулась, как кошка. Прощальным взглядом встретилась с торшером и выключила свет.

— Свет чем тебе помешал, или я тебе не по нраву пришелся? — спросил Степан Степанович и уверенным движением расстегнул молнию на платье.

Женщина села и стянула с себя платье, ее ноги были в руках мужчины. Она и встать не могла, но подумала, что сама на стул стала похожа с вытянутыми руками, словно они — спинка стула с чехлом из платья. Наконец платье опустилось на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.